

Он считает, что вместо небоскребов в России нужно построить республику искусств. Великий придумщик, как обычно, в «Новой» на Новый год

Слава Степени

I

Уже очень скоро — видимо, зимой — вслед за триумфальным газпромовским проектом власти Санкт-Петербурга дадут финальную отмашку еще одному амбициозному плану, также разработанному британскими архитекторами: перестройке Новой Голландии. По проекту, придуманному лордом Фостером и поддержанному московским девелопером и нефтетрейдером Шалвой Чигиринским, на этом острове в 9,7 гектаров, еще недавно закрытом для посещения, появятся 3 роскошных отеля, автостоянки, новые квартиры, театр в помещении старой тюрьмы, что в конце острова, и огромный амфитеатр вокруг озера, в центре которого будет построена сцена. Но чего там точно не будет, если только не случится чуда, это того, что без пафоса и шума уже пятнадцать лет предлагает гениальный затаенник Слава Полунин — фестиваль и празднество, лабиринтов студий и мастерских, галерей и театров, того, что он величает «республикой искусств».

«Главная проблема Питера — проблема потери талантливых людей. Не видно никаких новых ростков». Мы беседуем в одной из многих удивительных комнат старой мельницы недалеко от Парижа, которую он использует в качестве «парника» для новых идей (другие его постоянные проекты в Лондоне, Нью-Йорке, Москве). «И нужно что-то делать, и не только для артистов, но и для города. Ведь без нового он превратится в музей, мавзолей, в череду бесконечных празднований былого величия. Я прожил там больше двадцати лет. Никогда не ездил на машине. Я обошел Питер пешком, он во мне от пятки до макушки. Его гармония, его писатели — Гоголь, Достоевский, Хармс — его дух — скрытный, внимательный, умный, ищущий — глубоко во мне, и все это сделало меня тем, кто я есть, с тем, что я делаю. Я очень боюсь, что все это исчезнет, если только что-то новое, красивое не будет придумано, некая инъекция современности, современного искусства, но не назначенного сверху, а само собой проросшего, самобытного».

С самого первого взгляда на Новую Голландию Слава понял, что ей уготовано стать своеобразным заповедником искусств. («Есть же разные охраняемые природы, флоры и фауны, — замечает он, — так почему бы не сберечь творцов?») Первое — ассамблея. «Ну вот посмотри, в каждом направлении искусства Санкт-Петербург дал много знаменитых и любимых имен. Эти люди станут послами своих протекторов в искусстве, скажем, 10 — 15 представителей различных видов творчества, и вот они-то и образуют ассамблею. Каждый из них на один месяц может взять на себя все бразды правления, и проекты его «департаментов» на этот период станут главными. Затем следующий и так далее. Будет написана своя конституция, и ни один артист не сможет стать островитянином, если он или она не будет соблюдать законы, обеспечивающие защиту и сохранение всех искусств в равной степени».

«К примеру, возьмем балет», — продолжает он, как бы разминаясь. «Там будет один большой балетный зал и несколько — три или четыре — помещений поменьше. Известные и признанные труппы будут иметь постоянную площадку для работы, а те, кто помоложе, или новички смогут получить место на месяц с возможностью использовать все необходимое для создания новых проектов. А если у них получится интересный проект, они, соответственно, смогут иметь больше времени, денег и помещений».

«На острове должно быть все, что необходимо для творчества, все, что связано с художественным процессом: красильни, технические и электронные мастерские, и опять же, если ты и в этом преуспел, получишь свое ателье. Все должно быть очень демократично. Тюрьму нужно переоборудовать в отель искусств, где каждая комната будет расписана индивидуально художниками. (Мы ведь живем в эру индивидуальности, а не единообразия). Здания — потрясающие склады, прямо с рисунков Пиронези — отреставрируют искусные мастера-ремесленники и художники. А площадь станет местом фестивалей, общих празднеств для всех горожан, как это было в средние века».

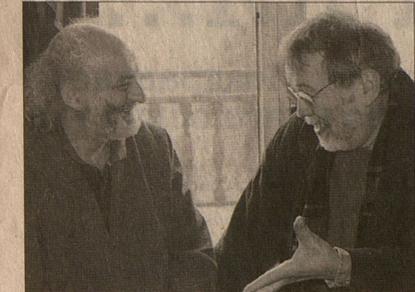
Инвесторами такой «республики», по мнению Славы, могут стать как государственные, так и частные источники по принципу вложения в расчете на прибыль. Художники сами не будут ничем владеть, но им будет предоставлено право управления «на фиксированный период времени, чтобы никто не мог от них избавиться». Что касается профита, то Слава убежден, что и рестораны, и отели, и магазины, и галереи будут весьма прибыльными. Половина доходов будет отчисляться в казну «республики». «Вот это я теперь хорошо понимаю, — говорит Полунин. — Когда я начал проводить фестиваль в Москве, я понял, что если мы, артисты, будем сами контролировать и еду, и продажу своих работ, мы легко вернем половину всех вложенных денег. А сегодня искусство не обладает никакой силой — нет никаких законов в защиту творцов, их бесконечно используют. Если, скажем, рестораны в республике будут управляться артистами, я вам гарантирую, что они будут забыты».

Я также гарантирую, что республика превратит Питер из «Города Белых Ночей» в Город Искусств — Мекку не только для творцов со всего мира, но и для туристов, которых станет прибывать намного больше, чем сейчас. Посмотрите на Эдинбург во время фестиваля».

Кстати говоря, мельница в пригороде Парижа в какой-то мере такая «микрореспублика». Комнаты — индийская, девичья, бабушкина, Шелкунчик (с огромной мебелью и лестницей в никуда), — это прототипы тюрьмы-гостиницы. Сам дом — это мастерская, здесь всегда работают, причем все: и строители, и гости, и художники, которых здесь не счесть. Завтра придет Антон Аласинский из «Дерева», вслед за ним Михаил Шемякин, чтобы обсудить новый Славин проект «Дьявол», который он медленно, но верно движет вперед — и все это перед самым отъездом в Лос-Анджелес, куда вся семья слет открывать «Сноу Шоу». (На улице незаменимый Дима, старший сын, помогает двум неразговорчивым французам загружать грузовик).

Сам Полунин персонифицированный «республиканец». Он был и танзором, и актером, и режиссером, и тем, кого он называет «умным клоуном». Работал в разных компаниях, объединил различные проекты в Академию и Корабль Дураков. А те «пятьдесят или сто человек» со всего света, которые постоянно с ним работают, и есть «свободный союз. Каждый может делать все, что он или она любит, равно как и участвовать в других проектах».

Перед моим отъездом он говорит: «Знаешь, чтобы создать новое шоу, мне необходимо творческое пространство, чтобы люди вокруг меня работали над своими собственными проектами. Потом мы собираемся, чтобы все обсудить, и я тогда могу показать, что я сам придумал. Это в идеале. И в то же время у меня должна быть возможность побыть одному. Но если мне нужно с кем-то посоветоваться, пообщаться, я просто открываю дверь — и вот они рядом, близкие мне по духу люди. Я хочу, чтобы республика стала таким «родильным домом», родником в современном городе. Это не шоу-бизнес. Это место для рождения новых проектов, новых имен, для будущего».

Полунин и Джо Дорден-Смит готовят материал для «Новой»

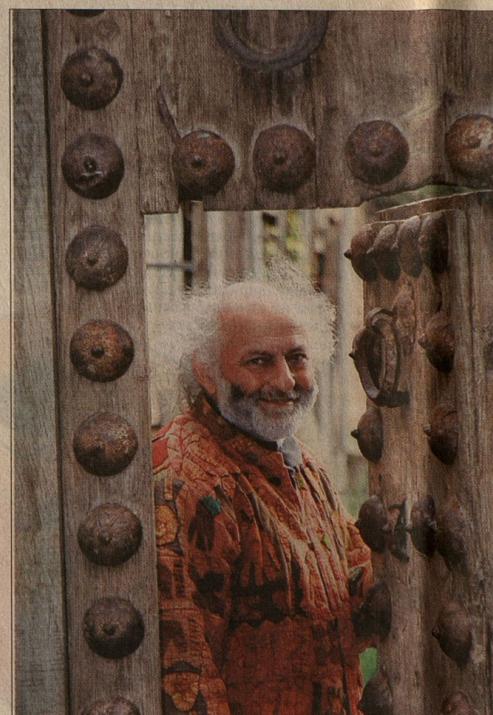
Хочет ли такого будущего Санкт-Петербург, остается только гадать. Уже существует компания, готовая реализовать взгляд на Новую Голландию лорда Фостера и Шалвы Чигиринского. Полунин невозмутим. Ведь есть еще другая абсолютно гармоничная территория с упорядоченными застройщиками» вокруг Петропавловской крепости. Слава не собирается целиком брать на себя управление таким проектом, он просто хочет подарить свои идеи и время, насколько это возможно в его сложном графике, чтобы творческие люди Питера пришли к тому, за что он сам всю жизнь боролся — достичь баланса, «как Чаплин», между возможностью контролировать, творить и зарабатывать деньги. «Вот почему я стал клоуном. Ведь клоуны могут говорить, что хотят, и при этом не терять головы, что очень рекомендуется».

Слава провожает меня к воротам и говорит на прощанье: «Что мне дорого в России, и что я каждый раз испытываю, возвращаясь туда, так это чувство, что до тебя есть дело. Сострадание, сочувствие, как бы духовное согласие. Это и также подключение всех чувств. Ты приезжаешь, и сразу же — невероятный поток энергии, силы и радости. Двадцать человек приходит с пятьюдесятью различными проектами, и может, ни один не работает, но все равно, в этом столько силы и страсти. Особенно по сравнению с теми, кто подчас полуспит за границей. Для таких людей весьма полезно время от времени приезжать в Россию, где даже самое невероятное может получиться». А потом он поворачивается, поднимает и широко разбрасывает руки, как бы обхватывая и обнимая свой дом, свою семью, свои декорации, свои странствия — всю его выходящую и удивительную жизнь.

«Я всегда, всю свою жизнь бежал за невозможным и любил только невозможное». Может быть, два проекта смогут объединиться, чтобы экономические соображения прибавились к человеческой составляющей.

Джо ДОРДЕН-СМИТ, специально для «Новой»
Фото Елены УШАКОВОЙ

Р.S. «Снежное Шоу» Славы Полунина приедет в Москву в Театр Оперетты 25 января. В этом году частичка «республики» будет представлена ледяными машинами, ледяным домом и катком с подсветкой изнутри и плавающими рыбами.

316/17